

Издательство "Велигор"
Москва 2026

...Нестом окинул взлягом
худощавую фигуру Алогара
и запрокинул голову –
его раскатистый смех
задавила даже ржание его погневая:
«Клянусь целебным бальзамом,
поистине все черти преиспогней
влезли бы в дом Нестима,
родись ты наследником.
Знай: я – командир западной стены,
верный сын престола,
и зеркала подтвердят это,
ибо я это заслуживаю.
Кровь славного мужа течет в моих жилах,
и я впишу свое имя на страницы саз.
И и погобные мне будут вершить
судьбу Трокодона с той же неколебимостью,
с какой эта цитадель стоит на этом месте.
А за мое правление
жители этих земель
возносят мне хвалу
как народному заступнику»...

Линдон
Харди

Мастер
пяти
магических
искусств

КНИГА ПЕРВАЯ

УДК 133.52+141+339

ББК 86.42

X20

Данное издание является художественным произведением и не пропагандирует противоправные и антиобщественные действия, курение и употребление наркотических средств, алкогольных напитков (которые обусловлены жанром или сюжетом). Не является призывом к действию. Курение, употребление наркотических средств и алкоголя вредят вашему здоровью. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов запрещен и влечет установленную законодательством ответственность. В книге может содержаться нецензурная лексика.

X20 Линдон Харди
МАСТЕР ПЯТИ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ. Цикл «Магия чисел». Книга первая. – М.: Издательство «Велигор», 2026. – 558 с.: ил.

ISBN 978-5-91742-652-5

Роман Линдона Харди «Мастер пяти магических искусств» – первая книга из его трилогии «Магия чисел», описывающей детально проработанную систему магии, где каждый ее аспект подчиняется строгим законам. Всю эту серию относят к жанру «твердое фэнтези», где магия реальна и логична ничуть не меньше, чем наука.

Вместе с героями романа вам предстоит исследовать тайны пяти направлений магии, шаг за шагом раскрывая их потенциал.

Каждая книга серии «Магия чисел» рассказывает о новых персонажах и событиях, при этом все книги цикла объединены яркой и самобытной личностью Алодара – отважного искателя сокровенных знаний – и глубоким изучением единой вселенной волшебства.

Перевод Алексей Архипов.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме или с помощью каких-либо электронных или механических средств, включая системы хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя, за исключением рецензентов, которые могут цитировать краткие отрывки в обзоре.

г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4

Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.

Е-mail: veligor97@gmail.com

Мы в социальных сетях: <https://vk.com/veligor97> | Интернет-магазин: WWW.VELIGOR.RU

Интернет магазин для граждан других стран: WWW.VELIGOR-BOOKS.COM

© Линдон Харди, 2026

© Издательство «Велигор», 2026

Содержание

часть первая. тауматург

Глава 1. Осада цитадели	9
Бартизана	11
Баллиста	16
Мангонель	18
Требушет	20
Глава 2. Ремесло в огне	34
Осадная башня	37
Глава 3. Тайна замка	55
Тауматург	57
Глава 4. Спаситель королевы	84
Дрезина	92

часть вторая. алхимик

Глава 5. Жимолостная улица	106
Алхимик	110
Глава 6. Формула успеха	134
Глава 7. Невероятная удача	156
Глава 8. Сокровище в сердце лавы	180

часть третья. маг

Глава 9. Дворец гильдии кикликов	208
Виверна	216
Глава 10. Торг и Прекрасная дама	233
Глава 11. Дракон на воле	252
Глава 12. Ритуал экспромтом	277

часть четвертая. чародей

Глава 13. Театр теней	304
Королева	312

Глава 14. Око в сфере	329
Глава 15. Месть чародея	354
Глава 16. Очарованный Алодар.....	378
Око в сфере	394
Варвар.....	401

часть пятая. волшебник

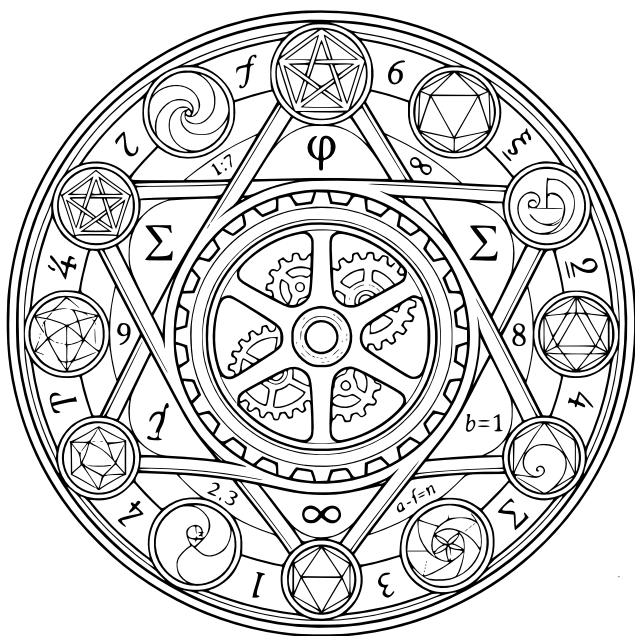
Глава 17. Несносный бесенок.....	404
Глава 18. Башня Зуб демона	427
Джинн.....	449
Глава 19. Расчетливая одержимость.....	454
Глава 20. Второе испытание	474
Волшебник.....	502

часть шестая. архимаг

Глава 21. Мастер пяти магических искусств.....	506
Глава 22. Последняя битва.....	536

часть
первая

математика

Глава 1.

Осада цитадели

Алодар постарался отрешиться от грохота огромных валунов, бивших в стены донжона¹. Игнорируя урчание в животе, он заставил себя сосредоточиться на вращающемся диске. Сорок один день осады, думал он, и последние пять из них на половинном пайке. Половинном для него и прочего посадского люда, в то время как солдаты продолжают получать полную порцию.

«Быстрее, Морвин, быстрее, пока он не загудел, словно растревоженный рой пчел!» – сказал Алодар, наблюдая за тем, как его помощник наваливается на двуручный рычаг и массивный маховик медленно набирает обороты. Спустя несколько минут к грохоту камней и крикам боли, доносившимся снизу, примешался едва слышный звон, исходящий от зазубренного края маховика. Морвин отступил от грубой деревянной рамы, на которой крепилось вращающееся колесо, и, тяжело дыша, опустился на гладкий пол бартизаны².

¹ Донжон – главная, самая большая и укрепленная башня внутри замка. Это «крепость в крепости», последнее убежище защитников и зачастую резиденция феодала.

² Бартизана – стрельница; небольшая навесная или выносная сторожевая башня на фасаде или углу укрепленного сооружения. Она не стоит на земле, а «висит» наверху, позволяя защитникам стрелять вдоль стен или под башню.

«Кончай приготовления, подмастерье! – рывкнул стоящий рядом с Алодаром здоровяк в кольчуге. – Если гондола себя оправдает, тогда оба и отдохнете, но не раньше».

Алодар оставил без внимания его резкий тон. Он прищурился, глядя на солнце, стоявшее на полпути к зениту. «Им придется смотреть прямо на ослепительный свет, чтобы заметить нас, – спокойно произнес он. – Ваши люди могут начинать».

«Начнут, когда я прикажу, – огрызнулся сержант, ткнув себя большим пальцем в грудь. – Может, когда-то ты и был сыном Алодуна, лорда нагорья, и имел право раздавать приказы, но теперь ты всего лишь колесник. Я обязан тебе не больше, чем лоточнику».

Алодар с шумным вздохом выпустил воздух через ноздри: «Мой отец шесть лет боролся за справедливость, которая полагалась ему по праву, и сошел в могилу одиноким и убитым горем. Мука продолжать его дело была слишком высокой ценой, и я похоронил свои чувства вместе с ним. Я – подмастерье в честном ремесле и принимаю свою судьбу. Мне не нужны пустые формальности, которые лишь ворошат затухающие угли прошлого».

Помолчав, он посмотрел в глаза здоровяку:

«И я прошу лишь об уважении, которое заслуживает каждый, трудящийся ради общего блага, независимо от своего статуса».

Шартизана

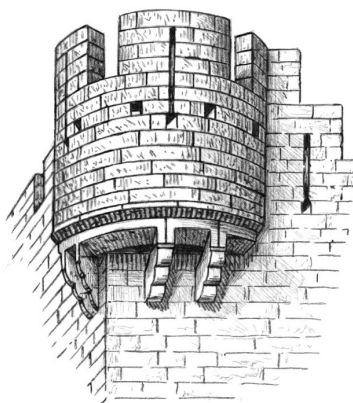
Какое-то время они смотрели в глаза друг другу, а затем сержант пожал плечами и повернулся к людям, притаившимся в арке на пути к донжону.

«Что ж, занимайте позиции!» – скомандовал он.

И они бросились выполнять приказание. Двое сразу направились к зубчатым парапетам, окаймлявшим глубокий провал в западных холмах. Третий, самый низкорослый, поспешил к плетеному коробу, едва доходившему ему до пояса, который стоял вблизи вращающегося диска.

Алодар подошел к корзине, достал долото из кармана плаща и отколол свежую щепу. Капюшон сполз на плечи, открывая худое лицо, на которое падали редкие каштановые волосы. Черты его лица отличались лаконичностью и прямоотой – нос и рот не назовешь красивыми, но и ничего отталкивающего в них тоже не было. Выделялись лишь глаза: живые и пронизательные, они беспокойно скользили вокруг, словно стрекоза, не упуская ни единой детали. Лицо оставалось гладким, почти юношеским, и лишь две короткие морщины над переносицей выдавали его сосредоточенность во время работы.

Ростом он ненамного превосходил того, кто лежал в корзине. Держа щепу на уровне пояса, Алодар отошел от корзины, вновь сверился с положением солнца и приступил к заклинанию.

Он ворожил искусно: слова срывались с губ быстро, но с необходимой отчетливостью, чтобы обеспечить успех магической операции. Его речь была ровной, а ритм – плавным. Два слова, заключавшие в себе силу, прозвучали почти неслышно, незаметно вплетенные в поток абракадабры. Мгновение – и все было готово.

Алодар предостерегающе кивнул стоящему рядом воину и начал медленно поднимать щепу. Одновременно с этим корзина дрогнула и отделилась от каменного основания платформы. Скоба перемещалась почти незаметно, но гондола с пассажиром поднималась стремительно.

В этот момент к Алодару снова подскочил здоровяк: «А нельзя ли побыстрее? Его же заметят прежде, чем он поравняется с солнцем».

«Нельзя, сержант, – ответил Алодар, не оборачиваясь, так как не отрывал взгляд от щепы. – Эта щепка весит примерно тысячную часть корзины. На каждую ладонь, на которую я поднимаю ее, ваш человек поднимается на сорок жердей. Если я ускорюсь, мы можем потратить слишком много энергии колеса лишь на борьбу с ветром, поднявшимся из-за нашей спешки. Я еще не ношу мантию мастера, но достаточно опытен в тауматургии, чтобы справиться с этой задачей».

Сержант что-то проворчал, в то время как Алодар продолжал поднимать щепу. Через несколько минут корзина превратилась в маленькую точку в небе.

«Высоты хватает!» – прокричал один из воинов, всматриваясь в секстант. Алодар перевел взгляд на рулевое колесо. Маховик вращался медленно и не-

охотно – совсем не с той умопомрачительной скоростью, как мгновения назад. Сержант проследил за направлением глаз Алодара, после чего вновь уставился на него.

«Если ветер слаб, вращения все еще достаточно, чтобы гондола сохраняла нужное положение какое-то время, – объяснил Алодар. – На то, чтобы противостоять боковому смещению, уходит куда меньше энергии, чем на борьбу с земным притяжением за высоту».

Затем Алодар, не теряя времени, направился в сторону холмов. Платформа, парящая высоко в небе над ними, двигалась в том же направлении. Двое наблюдателей, вооружившись приборами, изучали все вокруг, поочередно наводя их на солнце, гондолу и скалы. Алодар сделал пару шагов, а затем еще один, после чего один из наблюдателей велел ему остановиться.

«Еще немного вперед... Подержите вот так... Теперь на ладонь влево... Крепите!» – командовал он, пока Алодар двигал щепу вперед-назад.

Морвин, до того момента стоявший без дела рядом с медленно вращающимся диском, бросился через арку в соседнее помещение, откуда возвратился с треногой и небольшим зажимом. Он подбежал к Алодару, который все еще держал щепу на вытянутой руке. После нескольких минут возни с зажимом, который должен был надежно закрепить деревяшку, Алодар опустил онемевшую руку. Помассировав ее, он поспешил к краю бартизаны, чтобы оценить результат.

Он извлек из-под плаща подозрную трубу и навел ее на гондолу. Теперь она висела неподвижно в

небе прямо перед отвесной скалой, которая была их целью.

«Да сопутствует ему удача, – пробормотал сержант, глядя в свой оптический прибор. – Если он не найдет выступ, достаточно широкий для катапульти, в течение часа, сегодня нам не удастся нанести ни одного удара. А завтра может быть слишком поздно для планов, сколь угодно разумных, которые могли бы остановить прорыв».

Алодар оторвал взгляд от солдата, взбиравшегося по склону утеса, и посмотрел на простирающуюся внизу равнину.

«Они будут во внутреннем дворе через два дня, – продолжал сержант. – И даже если помощь подоспеет, как она сможет пробиться через этот ад?»

Алодар проследил за движением руки в кольчужной перчатке, и ощутил в пустом желудке подступающую тошноту.

На западе бесконечно тянулись серые холмы, суровые и неприступные, если не принимать в расчет глубокую расщелину, напоминавшую выбитый зуб, которая зияла прямо перед ним на расстоянии полумили. Справа возвышались монолитные скалы, гладкие и непреодолимые. Слева склоны были не менее крутыми, но покрыты трещинами и выступами, по которым карабкался человек, доставленный сюда Алодаром. Между двух стен тянулся хаотичный караван телег и повозок, нагруженных багажом и закрывающих собой дно ущелья. В центре лагеря Алодар разглядел разноцветные палатки, над каждой из которых развевался синий или серебряный флаг.

Ближе располагался идеально выстроенный круг из метательных машин, который, как знал Алодар, опоясывал крепость. С безупречной точностью расчеты заряжали орудия и стреляли в унисон. Тяжелые требушеты обрушивали огромные валуны по высокой дуге, стремясь разбить фундамент цитадели и вымостить камнем внутренний двор. Мангонели вторили им, засыпая защитников градом снарядов из-за стен. В то же время более легкие, но смертоносно точные баллисты били прямой наводкой, вонзая стрелы в тех, кто пытался заделывать брешы или показаться на зубцах в местах, уже ослабленных тяжелой осадой.¹

Еще ближе, в менее организованном строю, воины прятались за длинными щитами, грозно сверкающими в лучах утреннего солнца. Те, кто находился вдалеке, использовали щиты для обороны, лишь изредка выглядывая, чтобы наблюдать за ходом битвы. Те, кто был ближе к замку, в пределах досягаемости луков обороняющихся, сбивались в плотные группы, стараясь не выставлять ни рук, ни ног.

С каждым залпом камнеметов ответный огонь со стен замка, из бойниц и амбразур, стихал, и атакующие подползали ближе, таща за собой штурмовые лестницы и подталкивая колесные осадные башни. Наблюдая с вершины донжона, Алодар по-

¹ Баллиста работает по принципу торсиона (скручивание жгутов). Это «гигантский арбалет», стреляющий стрелами или камнями по настильной (прямой) траектории. Мангонель также использует торсионную энергию, но имеет один рычаг с чашей; бросает камни по навесной дуге; часто считается «средним» звеном. Требушет работает на основе гравитации (использует тяжелый противовес); самая мощная машина, метаящая огромные валуны по высокой траектории для разрушения стен.

нимал, что задолго до подхода к внешнему валу отдельные группы атакующих сольются в сплошное кольцо окружения.

«Прорваться сюда будет непросто, – наконец, сказал он. – Железный кулак еще ни разу никому не покорился».

«Чтобы удержать этот холм, нужно больше, чем камень и железо, – отозвался сержант. – Натягивает тетивы и бьет палашами мышечная сила, а у нас меньше двухсот бойцов для защиты полумили стены».

Бандора

Он сокрушенно покачал головой, плотно сжав губы: «Всего лишь двести солдат, потому что Вендора вознамерилась показать свою силу на южной границе. Почти все гарнизоны Проколона были разоружены, чтобы эти мелкие приграничные государства задумались о прекращении своих набегов и вернулись к своим внутренним распрям. Ха! Интересно, столь ли важными кажутся ей эти набеги теперь? Обладай мы полным снабжением, мы могли бы с легкостью отразить любую атаку Бандора. Лишь высота и толщина этих стен удержали ее корону и спасли ее прелестную шейку от плахи».

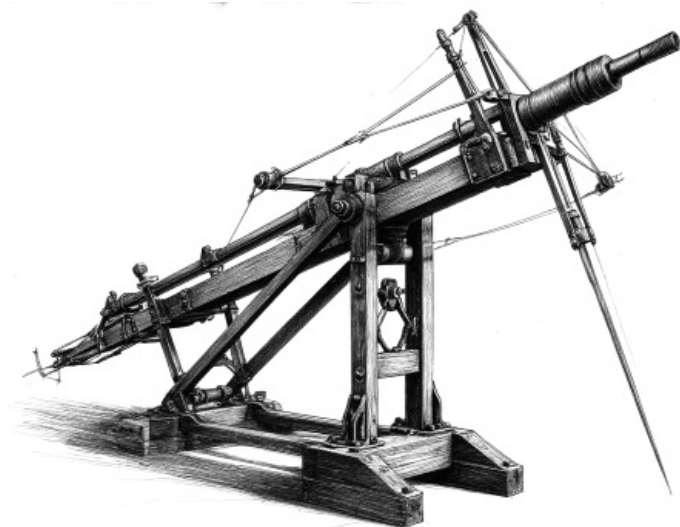
«Но ее просчет был не более грубым, чем мой собственный, – вздохнул Алодар, разведя руками. – Кто, кроме чародея, мог предвидеть, что один из ее самых преданных вассалов внезапно потеряет разум и бросится в эту брешь на западе, когда она находится здесь? Ворота захлопнулись перед находившимися там вельможами и ремесленниками, и никто не мог этого предвидеть».

«Да, странно, – промолвил сержант. – Ярость атак, то, как он бросает своих людей в бой, не обращая внимания на их утомление. Не раз я слышал по ночам шепотки о том, что Бандор потерял не рассудок, а волю. Он словно какой-нибудь ремесленник, в которого вселились демоны».

Алодар удивленно моргнул, но прежде, чем он успел ответить, один из наблюдателей сообщил: «Он нашел место и дает сигнал начинать действовать».

«Клянусь целебным бальзамом, удача сегодня на нашей стороне! – воскликнул сержант, возвращаясь к текущей задаче. – Начинайте поднимать балки и крепеж».

Алодар подошел к платформе и высвободил цепу из зажима. Удерживая цепу на вытянутой руке, он опустил ее лишь на долю дюйма. Корзина синхронно просела, и колесо снова начало вращаться. Он

сделал несколько шагов назад – и корзина взмыла в небо, зависнув прямо над головой. Наконец, когда он опустил щепу, она плавно опустилась на пол бартизаны. Гигантская рукоять вновь превратилась в размытое пятно от бешеного вращения колеса, но теперь оно крутилось далеко не так быстро, как в тот момент, когда Морвин впервые привел его в движение.

Алодар торопливо пробормотал еще одно заклинание, почти созвучное с первым. Закончив, он эффектно подбросил щепу в воздух, в то время как корзина осталась неподвижно лежать на полу.

Мангольд

Воины, не теряя времени, загрузили в корзину две большие балки с выемками. Морвин снова повернул колесо, а Алодар достал новую щепу и произнес заклинание. Действуя быстрее, чем раньше, он поднес щепу прямо к зажиму; корзина с грузом полетела из замка к скалам. Сержант внес коррективы, и корзина зависла прямо под выступом, который нашел наездник. Морвин передвинул зажим и закрепил щепу в новом положении.

После разгрузки гондолы весь процесс возобновлялся вновь и вновь, и каждый член команды целиком отдавался исполнению своих обязанностей. Вернувшись, Алодар снял заклятие. Морвин вновь повернул рычаг, и воины загрузили в гондолу новую партию балок, бревен и креплений. Еще одно заклинание, надежная фиксация щепы – и очередная партия груза отправится на дальний выступ. Через несколько часов стражи стали последними

пассажирами двух заключительных рейсов – и работа была завершена.

Утомившийся напряженной работой, Алодар устремил взгляд на запад. «Сколько времени им потребуется, чтобы все собрать?» – поинтересовался он.

«Не меньше шести часов. Они должны постараться выставить натяжение максимально точно, как у нас. Каждый выстрел имеет значение, времени на калибровку у них нет, – ответил сержант, и в его голосе прозвучало волнение. – Если удача будет на нашей стороне, то до наступления ночи весь осадный обоз Бандора превратится в дымящиеся останки».

Оба замолчали в ожидании, внимательно прислушиваясь к мерным ударам камней и свисту летящих вниз стрел. Ближе к вечеру взволнованный Алодар вскочил с места: «Смотрите! Они сигнализируют о готовности!»

В тот же миг с выступа взмыл горящий факел и упал в долину, скрывшись среди палаток, освещенных лучами угасающего солнца.

Прошла минута, но в лагере ничего не произошло. Однако затем, после второго выстрела, вспыхнула центральная палатка.

«Прямое попадание, точно в палатку Бандора! – закричал сержант. – Гляди, пламя охватывает сухую ткань! Огонь быстро перекинется на другие палатки. Ха-ха! Следующий снаряд тоже попал точно в цель».

Вспыхнула вторая палатка, а затем и третья. Даже на таком расстоянии Алодар слышал звон набата и нарастающий гул толпы.

«Теперь перед нами движущиеся цели! Молодцы! – заколотил сержант кулаком по стене. – Посмотрим, выдержат ли их повозки небольшой костерчик».

Требушет

Зажигательные снаряды стали падать чаще, поскольку команда на выступе, убедившись в эффективности своего оружия, обстреливала перевал повсюду и поджигала битком набитые повозки. Алодар наблюдал. Некоторые возгорания тут же гасили, но на каждый потушенный пожар в лагере приходилось два новых. В некоторых местах отдельные огоньки уже сливались в высокие стены из пляшущих языков пламени, которые сияли в отблесках заходящего солнца.

В разгоравшемся пламени, наконец, зазвучали сигнальные трубы, и осадные орудия, расположенные между лагерем и крепостью, прекратили огонь. Рычаги метательных машин вернули в исходное положение, каменные снаряды возвратили в повозки, и расчеты начали отход. Из хаоса пожара хлынула безумная толпа, словно семена из раздавленной дыни. Люди указывали жестами на скалы, откуда на них обрушивался огненный град. Алодар услышал участвовавшие выстрелы лучников с крепостных стен: защитники цитадели, впервые за долгое время, давали волю накопившемуся раздражению. Наступление с запада захлебнулось.

«Слишком далеко, чтобы точно попадать! – выкрикнул сержант. – Им нас не достать! Еще несколько попаданий, и пожар в их лагере выйдет из-под

контроля. Поглядим тогда, как Бандор, хоть с демонами, хоть без них, проведет осаду без провианта, питаюсь одной травой».

Алодар внимательно следил, как мангонели перегруппировывались, занимая позиции между прежним местоположением и вражеским станом. Слабая надежда умерила голодный спазм, когда первый снаряд не долетел, врезавшись в скалу. Его взгляд скользил по панораме: скала, горящий лагерь, машины и толпа вокруг них росли.

«Постойте, – внезапно произнес он. – Я вижу герб сходства на том плаще внизу. Вон тот высокий, у второй катапульты. Это такой же мастер, как наш Периак. Мое ремесло, боюсь, сыграет еще более важную роль в этих событиях».

Тут мастер тауматургии жестом приказал троим подбежавшим сбросить мешки на землю. Из них высыпались кучки мелких камней. Двое других поставили на землю огромный котел и начали наполнять его чем-то из подъехавшей повозки с кувшинами.

«Магнетиты! – вдруг осенило Алодара. – Трассеры! Ради всех законов¹, пусть им не хватит метких стрелков, чтобы исполнить этот замысел!»

Небольшой отряд лучников выстроился в линию; проходя мимо фигуры в капюшоне, каждый получал от него по камешку, который привязывал к стреле и выпускал в катапульту на скале.

Алодар не отрывал глаз от выступа, наблюдая за взлетающими вверх снарядами. Большей частью

¹ В мире Линдона Харди магия строится на строгих законах, поэтому герои поминают их так же, как мы – высшие силы: «Ради всего святого!» и т.п. По этому же принципу герои поминают сигнатуры, амулеты и пр.

эти попытки были неудачны: снаряды разбивались о твердь скалы и обрушивались вниз, на дно ущелья. Минуты тянулись, а непрекращающийся огонь не приносил им ощутимого вреда. Но одна шальная стрела все же угодила в конструкцию катапульты, застряв в ней.

«Скорее! – закричал Алодар. – Дайте им знак, чтобы убрали стрелу, пока мастер еще не закончил творить заклинание!»

«Но единичная стрела ничего не сделает, подмастерье. Пусть лучше используют светлое время суток для продолжения обстрела, – отозвался сержант. – Ты занимайся своим делом, а я – своим».

«Ее нужно как можно скорее удалить, иначе сегодня мы больше ничего не выпустим. Разве не видите, что у них заготовлен еще один камень, вымоченный в кислоте?»

В этот самый миг мастер расколол один из камней надвое, бросив половинку в котел, дымящийся на спешно разведенном костре. Зелье вскипело, словно бушующий океан, когда трое дюжих мужчин осторожно влили содержимое огромного тигля на груды снарядов. Артиллеристы взяли по одному дымящемуся, мокрому камню, установили в свои орудия и взвели механизмы. Тауматург воздел руки вверх. В одной руке он держал обломок камня, уложенного в катапульту, а в другой – остатки того камня, что сгорел в кислотном растворе. Алодар задержал дыхание, понимая, что сейчас произойдет.

Облаченный в броню всадник окинул взглядом готовые к стрельбе орудия и ожидающих ремесленников. Он отдал команду, и снаряды одновременно сорвались с направляющих. В следующий миг, ког-

да боеприпасы уже достигли пика траектории, тауматург быстро соединил два камешка.

Камни, словно подчиняясь неведомой силе, изменили траекторию и, подобно сфокусированному лучу света, обрушились на выступ. Катапульта разлетелась на куски дерева, щепы и пыль. Камень, ударившись о скалу, распался на множество осколков, вызвав лавину гравия, обрушившуюся на равнину. Земля содрогнулась от мощного удара, и Алодар едва удержался на ногах. На месте катапульты остались лишь обломки дерева и то, что когда-то было ее расчетом.

На поле боя воцарилась тишина: все, как нападавшие, так и обороняющиеся, были потрясены разрушительной силой удара. Алодар посмотрел в сторону вражеского лагеря и увидел лишь несколько клубов дыма на месте, где еще недавно бушевало пламя. Идеальный источник энергии, подумал он.

Когда угасли последние отблески заката, артиллерийский отряд неспешно возвратился в лагерь. Обе стороны приготовились к ночному перемирию. В тишине, воцарившейся на высоком донжоне, сержант повернулся к арке и пробормотал: «Через два дня, и это уж наверняка».

«Бессмысленная трата времени, как по мне, Алодар, – раздраженно сказал Морвин, когда они шли по коридору. – Как нам найти за ночь то, что ускользало от обитателей этой крепости, возможно, три сотни лет? Да еще и с одним факелом? Я едва вижу тебя в двух футах, не говоря уже о поисках

тайных знаков на этих мокрых стенах. И Периак, наверняка, уже ждет отчета о случившемся с воздушной гондолой. Давай уже покончим с этим».

«Не сейчас, Морвин, – ответил Алодар. – Я понимаю, ситуация кажется отчаянной, но что нам остается? Просто следовать приказам, пока не случится неизбежное?»

«Поверь, Алодар, я тоже не в восторге от этой затеи. Но я бы лучше оставил силы для завтрашнего дня, чем тратить их на тщетные поиски в темных сырых подземельях».

«Морвин, здесь должно быть что-то в помощь нам. Какая-то подсказка, как прорвать осаду. Подумай об этом. Для чего вообще здесь эти проходы и камеры под стенами? Весь замок спроектирован с такой экономией, что ни один камень не потрачен впустую. По словам оруженосцев, это идеальная крепость. Выступающие сбоку фортификационные башни имеют такую протяженность, которая позволяет обеспечить эффективное прикрытие стен необходимой высоты. Зубцы и бойницы прорезаны для обеспечения максимальной защиты и плотности огня. Центральная башня усеяна бартизанами самых разных размеров для наблюдения за запуском снарядов. При такой осмотрительности, зачем все усложнять этими подземными пещерами, если они тоже каким-то образом не играют роль в защите крепости?»

«А для чего все это предназначено, согласно записям строителей? Мы используем зал под северо-восточной фортификационной башней на первом ярусе как лобное место. Возможно, он задумывался как большая темница?»

«Вряд ли, при такой планировке: здесь нет камер – лишь длинные коридоры, соединяющие большие залы. И нигде нет врат, преграждающих путь. А что касается строителей, то можно лишь гадать об их замысле. В сагах говорится о том, что потомки Проколона, пришедшие первыми, нашли Железный кулак открытым. Решетка была поднята, а дубовые двери надвратной башни распахнуты настежь. Внутри не было ни души, их встретила тишина. Предки Вендоры усилили крепость, и с тех пор она защищает западный фланг Проколона от таких, как безумец Бандор, словно железный заслон. Но никто не знает о тайнах этого замка больше нас... Постой, мы снова под донжоном».

Направив факел перед собой, Алодар пытался разглядеть хоть что-то в окружающей мгле. Боковые стены коридора тонули в непроглядной тьме, не позволяя различить какие-либо детали. Осторожно двигаясь влево, он одной рукой ощупывал влажную каменную кладку, в то время как другая продолжала освещать путь факелом.

«Смотри! – воскликнул он. – Ниша в стене, а в ней остатки масла!» Поднеся факел к углублению в камне, он зажег импровизированную лампу. Теперь они с Морвином могли видеть противоположную стену зала.

«Здесь повсюду такие ниши, Алодар, – заметил Морвин. – По крайней мере, теперь мы увидим, что нас окружает».

Алодар быстро обошел зал, зажигая стенные светильники. Закончив, он направился к центру, чтобы все рассмотреть при мерцающем свете. Зал оказался просторным и круглым, но не настоль-

ко огромным, как донжон, возвышавшийся над землей. Гладкие влажные стены были сложены из множества мелких камней и прорезаны четырьмя темными арками, равномерно расположенными по окружности.

Каменный пол полого уходил вниз со всех сторон, а в самом центре располагался водоем с темной водой, куда стекала влага со стен. Подойдя к нему, Алодар поднес факел к безмятежной поверхности.

«Да это же колодец, Морвин! – воскликнул он. – Глубина гораздо больше, чем можно было бы предположить, судя по уклону пола. Интересно, насколько он глубок?»

Внезапно его внимание привлёк отблеск света в одном из проходов. Обернувшись, они услышали звон оружия и топот множества ног, приближающихся к ним.

Мгновением позже в зал ворвались воины с поднятыми факелами и обнаженными клинками. «Кто здесь?» – грозно крикнул первый, когда его глаза привыкли к свету.

«Алодар, подмастерье тауматурга Периака, а при нем Морвин, ученик этого мастера. Состоим на службе у прекрасной королевы Вендоры», – быстро ответил Алодар, в то время как в зал входили новые люди.

«Весьма необычный способ служения, подмастерье», – произнес тихий, но отчетливый на фоне нарастающего шума женский голос.

Алодар перевел взгляд с приближающихся воинов на говорившую, и его глаза округлились от удивления.

«Осторожнее, Ваше Величество, – прорычал высокий седовласый мужчина, который сразу встал рядом с ней, как только вошел в зал. – Я помню это имя, Алодар, и сомневаюсь в его преданности короне».

Королева Вендора одарила Алодара улыбкой, прежде чем обратиться к своему советнику: «Неужели этот подмастерье так уж опасен для меня, лорд Фестил?» – спросила она. И королева нарочито небрежно откинула назад свои золотисто-русые волосы. В ее голубых глазах с оттенком утреннего моря плясали искры, а тонкий носик и губы, яркие словно спелые яблоки, дополняли ее образ. Улыбка королевы сулила чувственное наслаждение, и у Алодара сильнее забилось сердце. Она была облачена в мужской костюм: гетры, тунику и накидку, которые, однако, не могли скрыть ее женственные очертания. Грациозно отбросив накидку, она встала, уперев руки в бока и расположив кисть левой руки над изящным кинжалом, в ожидании ответа Фестила.

«Вы были слишком юны, чтобы помнить об этом, Ваше Величество, – ответил Фестил. – Однако отец ваш не раз яростно стучал кулаком по столу на заседаниях совета, его лицо краснело, а вены вздувались. Причиной тому была строптивость одного из вассалов, осмелившегося отстаивать собственное мнение, в то время как благоразумие требовало от него единодушия с государевой волей».

Фестил сделал паузу и указал на Алодара пальцем в алой перчатке. Его узкие губы, выражавшие недовольство, натянули старческую кожу на высоких скулах узкого лица. «Но нет, Ваше Величество,

отец этого молодого человека ставил свои интересы выше интересов короны. Своей всегдашней непокорностью он, в конце концов, заслужил возмездие. И хотя оно не было тяжким, ваш отец показал, кто в доме хозяин. Земли Алодуна были конфискованы, а титул упразднен королевским указом. Он закончил свои дни в нищете, силясь привлечь кого-нибудь на свою сторону в стремлении вернуть то, что ему больше не принадлежало по праву. Полагаю, его сын явился сюда с желанием возместить потери, надеясь, что время стерло воспоминания о верных слугах вашего отца. Но я служил вашему отцу так же верно, как вам сейчас, и поклялся перед его смертью, что ничто не будет забыто в том, что касается интересов государства».

Вендора махнула рукой и рассмеялась. Ее голос был легок, словно шелест листвы, и в нем не было и намека на бахвальство монарха. «Но если я была лишь юной принцессой, лорд Фестил, то этот подмастерье был всего лишь мальчиком, – сказала она. – Как могла такая страсть разгореться в столь юном сердце?»

Королева Вендора смотрела на Алодара широко раскрытыми глазами. Он понял, что она ждет от него ответа. Он немного помолчал. Слова Фестила задели его за живое, воскресив болезненные воспоминания. Да, он был молод. Слишком юн, чтобы прийти на помощь отцу, но достаточно взрослый, чтобы ощутить собственное бессилие, видя жестокость и насмешки в глазах тех, кто поспешил отвернуться от него. Перед его глазами встал образ отца, чей взгляд потух, а дух был сломен. Ни один из вассалов не решился противостоять упрямству монарха, уговорив его вернуть отнятое из каприза.

В нем закипала ярость, и он, с трудом сдерживаясь, сжал кулаки.

Тогда это была борьба без надежды, промелькнуло в его сознании. Могло ли быть иначе сейчас? Правильно ли было покориться обстоятельствам, отказаться от своих прав на благородное происхождение из Проколона и просто плыть по течению? Попытаться заглушать гнетущее чувство неудовлетворенности каждым новым занятием, пока он не найдет то, что принесет ему покой.

Он взглянул Вендоре в глаза и медленно произнес: «Как я уже говорил, Ваше Величество, я всего лишь подмастерье тауматурга. И ремесло мое не самое важное. После смерти отца я был и пастухом, и лесорубом, и трактирщиком. И я действительно кое-что ищу, но явился сюда не с просьбами. Я лишь надеялся найти в этих подземельях то, что могло бы помочь всем нам».

«И что же ты нашел?»

«Пока ничего, Ваше Величество», – ответил Алодар, переводя взгляд на невысокую женщину, одетую не хуже королевы. Она тоже сняла капюшон, открыв взорам короткие рыжеватые волосы и глаза, в которых отражался отблеск пламени. Будь она одна, мужчины уделили бы ей внимание, но рядом с Вендорой ее красота поблекла.

«Мать-алхимия, разумеется, ничего! – воскликнул Фестил, с пренебрежением отмахиваясь от Алодара. – Ничего из того, что можно ожидать от здравомыслящего человека! Осмелюсь еще раз прямо заявить об этом, Ваше Величество. Нам не выбраться из этой осады, потакая прихотям леди Эриэл, какими бы благими ни были ее намерения. Лишь

оружием можно разрешить этот спор – мечами, бьющими в едином порыве ради общего дела. Вы должны сделать выбор, причем сделать его сейчас, пока не стало слишком поздно».

«Я выбираю жизнь, просто чтобы подготовиться к грядущему столкновению на границе. И это поистине судьбоносный выбор, лорд Фестил», – ответила Вендора.

«Возможно, не только судьбоносный, но и роковой, Ваше Величество. Наши ряды слишком малочисленны, чтобы обеспечить надежную защиту стен. Мы должны использовать каждого воина и каждый клинок с максимальной эффективностью. А вместо этого мы тратим время и силы так же неразумно, как и знать, заседающая за этими стенами. Андак идет в атаку без прикрытия; Фендель стягивает всех лучших стрелков в юго-западную фортификационную башню, оголяя южную стену; старый Крэнстон отправляет своих воинов помогать ремесленнику с его безумным планом использовать гондолу. Откуда этот хаос? Все дело в том, что каждый стремится возвыситься над остальными в каком-то подвиге, совершить деяние, достойное саг, чтобы завоевать ваше расположение и стать вашим избранником. Ваша красота пробуждает в них непомерные надежды на вас, Вендора, какие не питали в отношении ни одной другой королевы Проколона, что ведет к раздорам в королевстве».

Алодар наблюдал, как Вендора с легкой ухмылкой выслушала слова Фестила и вновь откинула волосы назад. Ее взгляд скользил по комнате, пока она оценивала каждое слово, и улыбка становилась все шире, поскольку она замечала реакцию окружающих.

«Ваше Величество, – продолжал Фестил, стукнув кулаком о кулак, – нам необходимо ваше решение сейчас, а не когда каждый из этих храбрецов в одиночку отправится навстречу гибели, тщетно пытаясь произвести на вас впечатление. Назовите имя своего избранника, и эта бессмысленная вражда между молодыми амбициозными лордами прекратится. Назовите имя того, кого все здесь будут беспрекословно слушаться. Назовите его имя, чтобы мы могли сражаться как единая армия, а не как сборище вельмож, преследующих свои корыстные цели».

«И тогда мы, вместо множества мелких, неслаженных действий объединим свои силы и обрушим на врага один мощный, но, боюсь, столь же безрезультатный удар, – вмешалась Эриэл. – Вы с пренебрежением поминаете саги, Фестил, но сами все еще живете древними преданиями. Этакое последнее героическое усилие, когда отважные люди, единым духом, одолеют врага, как бы тот ни превосходил их числом, и отстоят Железный кулак. Звучит красиво, но бессмысленно в настоящий момент. Наше спасение, как мне кажется, лежит там, где нет места традициям предков».

«Если бы мы обладали мудростью наших предков, мы бы не оказались в нынешней ситуации! – прогремел Фестил, и его слова гулко отразились от стен. – Если бы королева выбрала супруга в день летнего солнцестояния, он бы уже навел порядок в государстве. Южные страны побоялись бы навлечь на себя его гнев, а дальние крепости были бы полностью всем обеспечены. Будь у нас такой господин, он бы убедил ее оставаться в безопасных дворцах Амброзии. У него бы хватило смекалки

не посылать королеву на границу с горсткой слуг, больше для вида, чем для реальной защиты, что бы там ни говорил придворный чародей. Пусть копи в Фумусских горах и правда оскудели, и доходы казны упали, но рисковать жизнью, разыскивая алхимические формулы по чьей-то наводке, тем более руководствуясь речами полоумного Келрика, верх безрассудства! Бандору достаточно было дожидаться, пока опустится решетка, и Проколон был бы у него на блюдечке с голубой каемочкой».

«Довольно, Фестил, – спокойно, но решительно перебила его Вендора. – Мне надоели бесконечные разглагольствовании, ваши и Эриэл, всякий раз, когда вы вместе. Вы верно служили моему отцу, и я уважаю ваше мнение. Но мне интересно, стали бы вы так настаивать, если бы здесь не было вашего сына, который борется среди других притязающих на мою руку. Я выберу кого-то на роль своего супруга и главы государства тогда, когда это будет нужно мне, а не когда того потребуют обстоятельства».

Обернувшись в фрейлине, она добавила: «Эриэл, мне надоело блуждать в потемках. Боюсь, внизу мы найдем не больше, чем наверху. Толстая железная плита на полу в верхней комнате, безликая колонна во второй и эта лужа здесь – больше не на что бросить взгляд. Пусть подмастерье продолжает поиски, а потом сообщит нам, если обнаружит что-нибудь ценное. А нам пора вернуться в свои покои и обдумать, как действовать завтра».

С этими словами Вендора повернулась и направилась обратно в коридор. Два ближайших латника быстро выдвинулись вперед, чтобы осветить ей

дорогу. Остальные беспрекословно последовали за ними. Вскоре Алодар и Морвин вновь оказались одни, среди спертого воздуха и отзвуков удаляющейся группы.

Морвин осмотрел зал, гадая, что бы предпринять далее, но Алодар замер, погрузившись в раздумья.

«Что, язык проглотил? Не часто тебя таким молчаливым увидишь, – наконец, с усмешкой заметил Морвин. – Что тебя так задело?»

Алодар выдержал паузу, а затем ответил: «Морвин, твои слова выдают юношеский пыл, который все еще клоочет в твоём большом теле».

«А что же клоочет в твоём, многоуважаемый подмастерье?»

«Довольно об этом. Пойдем выполнять приказ королевы».

